

у
7

На правах рукописи

Кольба Наталья Валерьевна

003447315

**КУЛЬТУРА АНТИКРИЗИСНОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ**

23 00 02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

30 СЕН 2008

Ставрополь – 2008

Диссертация выполнена на кафедре философии и политологии
ФГОУ ВПО «Краснодарский государственный университет
культуры и искусств»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Морозов Сергей Александрович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Чагилов Валерий Расулович

кандидат философских наук, доцент
Майборода Эльвира Тагировна

Ведущая организация: **Астраханский государственный
университет**

Защита состоится « 16 » сентября 2008г в 11 00 на заседании совета по
защите диссертаций Д 212 256 06 при Ставропольском государственном уни-
верситете по адресу 355009, г Ставрополь, ул Пушкина, 1, корп 1-а, ауд 416

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставрополь-
ского государственного университета

Автореферат диссертации разослан «16» июня 2008 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г Д Гриценко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Среди проблем, исследуемых современной политической наукой, особое место занимает политическое управление в условиях кризисов. Кризисные явления в различных сферах жизни являются неотъемлемой частью процесса общественного развития. Приобретая системный характер, кризис угрожает основам социального устройства, в некоторых случаях приводит к переходу всей системы общественных отношений в качественно новое состояние.

В истории России есть много примеров кризисов, оказывавших существенное влияние на развитие страны. В XX веке она пережила две тяжелейшие трансформации, в ходе которых происходили частичная потеря целостности государства, значительные изменения его политического устройства. Накопленный опыт использования политических инструментов антикризисного управления нуждается в анализе и обобщении.

Преодоление последствий кризисов связано не только с политическими и экономическими инструментами, но и с воспроизводством определенных моделей принятия решений, отражающих специфику национальной культуры управления. Управленческая деятельность происходит в рамках социокультурного контекста среды. Культура управления демонстрирует ценностную сторону такого рода деятельности, обеспечивает ее эффективность и адекватность. В то же время она включает в себя присущие тому или иному обществу особенности функционирования управленческих механизмов.

В национальной культуре политического управления находят воплощенные формы и смыслы, которые выработаны обществом в соответствии с геополитическим положением, историческими традициями, доминирующими ценностными ориентациями. Они реализуются в стиле управления, методах принятия решений, распределении ресурсов, организационной архитектуре, пространственно-временных характеристиках властного воздействия, степени участия подчиненных в управлении, уровне манипулирования в коммуникативном воздействии. В кризисные периоды наиболее ярко проявляются культурные особенности управления.

В России сложилась культура антикризисного политического управления, имеющая существенные особенности, оказывающая большое влияние на современный политический процесс, который во многом испытывает влияние кризиса 1990-х гг. Полное преодоление его последствий, переход к новому этапу развития требуют активного использования поли-

тико-управленческих механизмов. Поэтому исследование генезиса и реализации антикризисного политического управления в России представляется актуальным как в научном, так и в прикладном плане

Степень научной разработанности проблемы. Объектом исследования политическое управление стало в XX веке. Проблемы политического управления присутствуют онтологически в сочинениях авторов Античности и Средневековья, посвященных сущности и природе власти (Аристотель, Платон, Марк Аврелий, Августин Блаженный), лидерства и нравственным аспектам руководства (Сенека, Н. Макиавелли). Государство как проводник политической воли рассматривают мыслители Нового времени и эпохи Просвещения Ф. Бэкон, Вольтер, Д. Дидро, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш.-Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо и др.

Выделение политической науки в самостоятельную отрасль знания обусловило интерес к собственно политическому менеджменту. Складываются две школы – североамериканская, представленная работами А.Ф. Бенгтл, Г. Лассуэла, Д. Лернера, Ч. Линдблума, Г. Саймона, Дж. Сартори, Т. Соренса, и европейская – британская (П. Сельф), немецкая (Р. Ватеркампф, У. Дриве, Э. Ланг, Р. Майнц), французская (Б. Гурней). В 1990-е гг. исследования различных аспектов политического менеджмента продолжили британские политологи – Т. Кристмансен, Дж. Ларрейн, П. Норрис, М. Хилл, Дж. Эванс, американцы – Дж. Букерт, Б. Гринсберг, Э. МакГроу, Т. Левин, К. Полит, Д. Др и Д. Дж. Тареллы, Д. Хелд.

Некоторое время в отечественной науке политическое управление отождествлялось с социальным (в работах С.С. Андреева, Д.И. Выдриной, Д.М. Гвишяни, А.А. Радугина, Т.Тощенко, Г.С. Щекина и др.), а в середине 1990-х гг. выделилось в самостоятельное направление исследований (Е.Г. Морозова, И.М. Филянина, О.Ф. Шабров). Сложилось несколько научных направлений в отечественных исследованиях политического управления: технологическое (О.В. Безгодова, Г.В. Пушкарева, Л.И. Сморгун), психологическое (В.И. Жуков, А.В. Карпов, Л.Г. Лаптев), региональное (Л.А. Агеева, И.А. Баганина, А.В. Костюков). Социокультурным аспектам политического управления уделяют особое внимание А.П. Зиновьев, С.А. Морозов, Е.В. Морозова.

Социокультурная составляющая политического управления является наименее проработанной в политологии, поэтому необходимо применение междисциплинарного подхода к поиску метода для изучения проблемы культуры управления в политике. Возможность решения данной проблемы дает кросс-культурный метод.

Первые прикладные исследования культуры управления связаны с именем Г. Хофстеде, исследовавшим производственные ценности работ-

ников транснациональных корпораций из различных стран В 1980 году им были обобщены данные по 40 странам и выявлены четыре основных параметра культуры управления Позже они были дополнены самим исследователем и его последователями У Беккером, Д Боллингером, А Бредли, С Дуганом, Р Ингельхартом, И Коирадом, П Купман, Р Льюнсом, П Смитом, Ф Тромпенаарсом, Ф Френкхемом, Д Хартогом, Р Хаузом, Ч Хемден-Тернером, П Хенджесом, Ш Шварцем и др Среди отечественных исследователей, использующих хофстедовы шкалы к анализу российской культуры управления, следует отметить М В Грачева, Н В Латову и Ю В Латова (авторов первого адаптированного для России опросника), А А Наумова (впервые применившего методику), С И Николаеву (теневая экономика и экономическая ментальность), В А Ядова (становление трудовых отношений в постсоветской России)

Изучению ценностей как базового компонента культуры посвящены работы А С Богомолова, О Г Дробницкого, Д А Леонтьева Исследованием трансформации ценностей в изменяющемся полиэтничном российском обществе занимаются Л Г Бызов, И Г Дубов, Т И Заславская, В В Карачаровский, Ю В Левада, Н П Медведев, И В Мирошниченко, О С Новикова, Л М Смирнов, О И Шкаратан, В А Ядов и др

Проблема морфогенеза управленческой культуры конкретной страны неотделима от исследований сущности национального характера В этом ключе можно выделить три группы исследователей дореволюционные – Н А Бердяев, С Н Булгаков, В К Бэр, Б П Вышеславцев, И А Ильин, К Д Кавелин, Н О Лосский, Н Н Надеждин, С М Соловьев и др , советские – Л Н Гумилев, К Ф Касьянова, Б Ф Поршнев, постсоветские – В С Агеева, А С Ахиезер, Г Н Гачев, М В Грачев, З В Сикевич, П Н Шихирев и др Вопросам становления специфического российского типа властных взаимодействий в политике посвящены работы А С Ахиезера, И И Глебовой, В П Макаренко, С А Морозова, Ю С Пивоварова, А П Прохорова, А И Фурсова и др

Особое место различным аспектам урегулирования политических кризисов отводится в работах конфликтологов А В Авксентьева, Р Дарендорфа, Ю Г Запрудского, М М Лебедевой, М В Саввы, Е И Степанова, А Н Чумикова и др

По проблемам политического управления в кризисные периоды российской истории имеется огромный массив научной исторической литературы В большинстве своем она имеет дескриптивный характер – описывает институты и органы политического управления в кризисные исторические моменты В работе использовались труды классиков отечественной исторической науки – С Б Веселовского, В О Ключевского, С Ф Платонова,

С М Соловьева – и современников – Н Ф Бугая, Е Г Гимпельсона, Л А Зверевой, А А Зимины, Г И Литвиновой, А А Нелидова, А Н Сахарова, Р О Овчинникова, Р Г Скрынникова, Л В Черепнина, В О Шмидта

Ключевым вопросом в работе стал вопрос выделения и типологизации кризисов в развитии политической системы, в рамках которой реализуется политическое управление. В этой части работы в основу легли концептуальные положения системного анализа, касающиеся различных аспектов существования политической системы, изложенные в трудах зарубежных ученых: Г Алмонда, Э С Бенке, Д Дивайна, К Дойча, Г Голдмана, Д Истона, Дж Коулмена, С Липсета, У Миттчела, Б Рассета, У Розенбаума, Т Парсонса, Г Саймона, Г Спиро, Д Эберли, Ш Эйзенштадта, Дж Элейзера и др. Изучение пространственно-временных характеристик политического управления связано с работами выдающихся представителей школы циклической динамики отечественных – А С Ахиезера, А А Богданова, В И Вернадского, Л Н Гумилева, Н Я Данилевского, Н Д Кондратьева, П А Сорокина, А Л Чижевского, зарубежных – А Тойнби, А Тоффлера, О Шпенглера, Й Шумпетера. В настоящее время в данном ключе работают В М Пашинский, А И Субетто, А Шлезингер, Ю В Яковец.

Однако такой важный аспект данной проблематики, как культура политического управления и ее роль в разрешении кризисов в российском обществе, до сих пор недостаточно представлен, что и стало побудительным стимулом к его исследованию.

Объектом исследования является политическое управление.

Предмет исследования представляет собой социокультурные аспекты политического управления в России в кризисные периоды.

Цель диссертационного исследования – раскрыть содержание и специфику российской культуры антикризисного политического управления.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить теоретические подходы к определению понятия «культура управления», уточнить его сущность и структуру,
- обосновать возможность применения методологии исследования кросс-культурных различий в сфере управления к анализу культуры политического управления,
- определить роль политического управления в процессе развития политических систем и его соотношение с самоорганизационными механизмами в политике,
- выявить социокультурные аспекты политического управления кризисами,
- проанализировать генезис культуры антикризисного политического управления в России,

- охарактеризовать социокультурные детерминанты антикризисного управления на современном этапе развития политической системы России

Теоретико-методологическую основу исследования составляет системный подход к исследованию политических феноменов. В рамках данного подхода политическое управление рассматривается как интегративное свойство политической системы, гарантирующее ее целостность. Главная функция политического управления – сохранение и развитие политической системы.

Базовым методологическим направлением явился кросс-культурный подход к исследованию культуры управления, как части деловой культуры конкретного общества и формируется в зависимости от ряда факторов (природно-климатических, исторических, географических и др.

Для выяснения закономерностей функционирования сложноорганизованных политических систем и сопровождающих его кризисов использован эвристический потенциал синергетики.

При изучении становления культурных феноменов в политическом управлении в периоды кризисов использовались методологические идеи классиков отечественной исторической школы, советских историографов и сравнительно-исторический метод.

В диссертационном исследовании были применены следующие методы: *общенаучные* – логико-эвристические, дескриптивно-конкретный и абстрактно-объяснительный, определение и классификация, *социально-гуманитарные* – анализ документов и вторичный анализ статистических данных и массовых социологических опросов, *специально-научные* – дискурс-анализ, инвент-анализ и метод case-study.

Нормативно-правовая и эмпирическая база исследования включает Послания Президента РФ к Федеральному собранию (2000–2007 гг.), выступления политических деятелей, программные документы политических партий, архивные документы, отражающие деятельность ревкомов, Федеральные целевые программы. Используются также социологические данные массовых и экспертных опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), Центра социально-политических исследований Ю. Левады (Левада-центр), Центра политической конъюнктуры России (ЦПКР).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- уточнено понятие культуры управления как паттерна коллективных представлений об эффективных механизмах управления, включающего субстанциональный (ценностные ориентации) и функциональный (практическую деятельность) блоки,

- обоснована эвристическая ценность методологии кросс-культурных различий для анализа субстанционального блока культуры политического управления через наборы управленческих ценностей,

- определено, что роль политического управления в функционировании политической системы возрастает в фазах роста и зрелости, а в фазах зарождения, турбулентности и упадка конкурирует с самоорганизационными механизмами в обществе,

- выявлено, что социокультурные аспекты политического управления кризисами заключаются в выборе или создании аутентичных ценностям общества аттракторов развития политической системы,

- раскрыто, что культура антикризисного политического управления в России формировалась под воздействием географического, исторического, социокультурного и религиозного факторов, что определило ее сущностные и структурные особенности,

- дана характеристика культуры антикризисного политического управления в России на современном этапе, отмечено сочетание в ней этических и либеральных ценностных ориентаций, традиционных и инновационных институциональных элементов

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Культура управления – это основанный на значимых управленческих ценностях паттерн коллективных представлений об эффективных механизмах целеполагания, способах достижения и руководства-подчинения. Культура управления состоит из субстанционального и функционального блоков. Первый представляет собой управленческие ценности, обретаемые обществом в процессе функционирования, а также при разрешении проблем адаптации к изменениям внешней среды и внутренней интеграции. Второй характеризует воплощение субстанциональных составляющих в управленческой практике. Поскольку данные поведенческие схемы считаются результативными, они являются ценными и передаются новым членам общества в качестве эффективных механизмов функционирования и разрешения адаптационных проблем.

2 В рамках методологии кросс-культурных различий субстанциональный блок культуры политического управления можно описать посредством пяти параметров, характеризующих присущие ей наборы ценностей. В русле методологии исследования кросс-культурных различий к анализу культуры политического управления, ее Показатель по параметру «дистанция власти» отражает ценности, доминирующие в процессе принятия политических решений. «Избежание неопределенностей» содержит ценнос-

ти, определяющие сущность политических механизмов, правил и ритуалов для преодоления кризисных ситуаций. Показатель «индивидуализм-коллективизм» описывает одобряемые и поощряемые культурой индивидуалистические ценности в противоположность групповым (коллективистским) «Маскулинность» проявляется как ценности, определяющие степень поощрения и поддержки в политике дифференциации между полами. «Долгосрочная ориентация» ограждает ценности, определяющие степень политического прагматизма и стратегическую ориентацию на будущее.

3 Функциональный блок культуры политического управления воплощается в политической практике и может быть описан посредством теории жизненного цикла. Политическая система находится в постоянном развитии, последовательно проходя через фазы: зарождение, турбулентность, рост, зрелость, упадок. Политическое управление обеспечивает функционирование политической системы, но имеет различную степень эффективности в каждой фазе. В фазах зарождения и турбулентности, связанных с возрастанием флуктуационных возмущений окружающей среды, большее значение приобретают самоорганизационные процессы в обществе. В фазе роста потенциал самоорганизации понижается, а роль политического управления возрастает. В фазе упадка самоорганизация политической среды и политическое управление являются конкурирующими механизмами, оказывающими разнонаправленное воздействие на политическую систему. Для обеспечения ее эволюционного развития необходимо преобладание механизмов политического управления.

4 На каждой фазе жизненного цикла политическая система переживает кризисы, которые являются объектами антикризисного политического управления. С синергетической точки зрения, пространство, в котором осуществляется политическое управление, наполнено поведенческими схемами (аттракторами), детерминированными культурой. Антикризисное политическое управление реализуется посредством выбора или создания наиболее адекватных ценностям аттракторов, предполагающих вариативность развития политической системы. При разрешении кризисов культура антикризисного управления проявляется в выборе поведенческих схем, основанных на комплексах управленческих ценностей. В это же время в культуру антикризисного политического управления могут вноситься новые ценности и инновационные организационно-управленческие модели.

5 В истории России можно выделить пять жизненных циклов (один незавершенный, один ныне текущий) политических систем. Под воздействием географического, исторического, социокультурного и религиозных

факторов сформировалась культура антикризисного политического управления в России. Ее субстанциональный блок характеризуется авторитарным типом принятия политических решений, преобладанием коллективистских ценностей, наличием механизмов, правил и ритуалов для преодоления кризисных ситуаций, склонностью к традиционализму, низким уровнем стратегической ориентации. Функциональный блок культуры антикризисного политического управления находит свое воплощение в стремлении создавать чрезвычайные органы политического управления, берущие на себя основные управленческие полномочия.

6. В современной культуре антикризисного политического управления России в равной степени представлены два идеологически полярных комплекса ценностных ориентаций – «этатистский» и «либеральный». Эта двойственность находит свое воплощение в институтах политического управления, методах принятия решений, в стилях руководства, в моделях подчинения. Структурирование медиапространства и гражданского общества, изменение механизмов назначения региональных руководителей, упорядочение партийного спектра свидетельствуют о проявлении этатистских ценностных ориентаций в антикризисном политическом управлении. Либеральные ценности в антикризисном управлении воплощаются посредством административной и муниципальной реформ, принятии тактических управленческих решений, свидетельствующих о незыблемости конституционного строя.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности приращения нового знания о российских культурных особенностях политического управления в условиях кризиса. Концептуализация эмпирического и аналитического материала может стать основой для формирования системного представления о политическом управлении, его национальной культурной специфике, особенностях реализации в условиях кризисов. Материалы диссертационного исследования могут способствовать уточнению категориального аппарата политического менеджмента. Основные выводы диссертации могут стать теоретико-методологической базой для дальнейшего углубленного изучения региональных аспектов политического управления и специфических видов управления в меняющихся условиях.

Практическая значимость исследования. Выводы и положения о сущности национальной культуры антикризисного управления в политике могут использоваться органами управления для принятия более эффективных решений в повседневной политической практике. Материалы исследования могут быть применены органами государственной власти при

оценке политических рисков и прогнозировании кризисов, принятии и реализации политических решений

Отдельные части диссертации могут быть полезны публичным политикам и политическим консультантам для учета культурных особенностей в условиях проведения избирательных кампаний

Некоторые положения исследования могут быть использованы в чтении базовых лекционных курсов по политологии, конфликтологии, политическому менеджменту, государственной политике и государственному управлению, политическому процессу в современной России

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры философии и политологии Краснодарского государственного университета культуры и искусств и рекомендована к защите по специальности 23 00 02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Основные положения диссертации представлены в тезисах и докладах на конференциях, круглых столах и семинарах на Международной научно-практической конференции «Проблемы управленческого консультирования» (г Воронеж, 2006 г), на ежегодных Всероссийских научных конференциях «Россия в войнах XX века» (г Адлер, 2001 г и г Краснодар, 2003 г), на Всероссийской научной конференции «Проблемы политической самоорганизации и стабильности в российском обществе» (г Краснодар, 2003 г), на Всероссийской научной конференции «Социальное развитие России состояние, проблемы, перспективы» (г Майкоп, 2005 г), на Всероссийской научной конференции «Актуальные вопросы социальной политики в регионе» (г Армавир, 2006г), на Всероссийской научной конференции «Российские регионы в условиях трансформации современного общества» (г Волгоград, 2006 г), на Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы современного политического процесса» (г Санкт-Петербург, 2007 г), на Всероссийской научной конференции «Политика XXI века преемственность и инновации в России и в мире» (г Санкт-Петербург, 2008 г), на заседании круглого стола «Муниципальные выборы 2005 года итоги, проблемы, уроки» (г Краснодар, 2005 г), на Всероссийском семинаре исследовательского комитета по сравнительной политологии Российской ассоциации политической науки «Феномен новых партий и его влияние на избирательный процесс российский и зарубежный опыт» (г Краснодар, 2007 г)

Основные положения и выводы диссертации отражены в 11 публикациях общим объемом 3,8 п л, в том числе в двух статьях, опубликованных

в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы, состоящего из 293 наименований, из них 40 источников на иностранном языке. Общий объем диссертации 202 машинописных страницы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определена степень разработанности проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, его новизна, обозначена теоретико-методологическая основа диссертации, сформулированы положения, выносимые на защиту, выявлена теоретическая и практическая значимость работы, ее апробация, раскрыта структура работы

В первой главе «**Теоретико-методологические основы исследования культуры управления**», содержащей два параграфа, посредством дискурс-анализа рассматриваются основные теоретические концепции культуры управления, обосновывается возможность применения кросс-культурной методологии к анализу культуры политического управления как части деловой культуры страны

В первом параграфе «**Культура управления: основные концепции и теоретические подходы**» описаны основные теоретические подходы и концепции культуры управления и уточняется понятие «культура управления» как эффективная поведенческая схема реализации механизмов управления, включающая субстанциональный (ценностные ориентации) и функциональный (практическая деятельность) блоки

Социокультурный подход к исследованию управления формировался долго и прерывисто. Предыстория термина «культура управления» прослеживается в трудах Платона и греческих софистов, римских стоиков, Н. Макиавелли. В центре исследований этих авторов разных эпох находится, прежде всего, этическая сторона управления – проблема воспитания и высоких моральных качеств руководителя. У авторов Нового времени (Т. Гоббс, Дж. Локк) получает свое дальнейшее развитие представление о взаимодействии управляющего начала и управляемых с учетом этических детерминант, приоритет среди которых отдается здравому смыслу

В концепции К Маркса культурные различия наций с совершенствованием производительных сил должны стираться, так как они вторичны по отношению к классовым. В более поздних работах дается характеристика азиатского способа производства, как особого типа развития, сосуществовавший с античным способом производства. Однако, если истоки и принцип формирования классовых обществ имеют существенные различия, детерминированные культурой, то почему следующие общественные формации не имеют культурных различий? На этот закономерно возникающий вопрос ответ в работах К Маркса, так и не был дан.

М Вебер считает одним из основоположников социокультурного подхода в социальных науках. В работе «Протестантская этика и дух капитализма» он убедительно доказывает, что мотором современного капитализма стала кальвинистская этика. Основная ценность культуры капитализма – извлечение прибыли, – отнюдь не ценность какого-либо народа. Это зерно, взращенное на почве переосмысленного отношения к Богу и месту человека в мире, ценности человеческой жизни. Однако именно М Вебер впервые указывает в качестве неотъемлимой составляющей управленческой культуры «дух народа» – политические, художественные, литературные и социальные феномены.

Согласно общественно-политической концепции П А Сорокина в процессе развития общество создает различные культурные системы: познавательные, религиозные, этические, эстетические, политические, правовые и т.д. Главным свойством всех этих культурных систем является тенденция их объединения в систему высших рангов, образующих культурные сверхсистемы, каждая из которых «обладает свойственной ей ментальностью, собственной системой истины и знания, собственной философией и мировоззрением, своей религией и образцом «святости», собственными представлениями правого и должного, собственными формами изящной словесности и искусства, своими правами, законами, кодексом поведения, своими доминирующими формами социальных отношений, собственной экономической и политической организацией, наконец, собственным типом личности со свойственным только ему менталитетом и поведением».

Свой вклад в развитие представлений о культуре управления внесли и представители психоанализа – З Фрейд, Э Фромм, А Адлер, К Роджерс – отводившие культуре репрессивную роль. Самостоятельную психоаналитическую концепцию, в центре которой находится «коллективное бессознательное», создал К Юнг. Изучая поведенческую мотивацию поступков, как индивидов, так и групп, он выдвинул идею архетипа некоего глубинного, подсознательного фактора поведения.

Анализ предыстории термина «культура управления» позволяет выделить основные элементы в его структуре: ценности и приоритеты в сфере управления, свойственные данному обществу, нормы социально одобряемого поведения, как руководителя, так и подчиненного, традиции организационной архитектуры. Коллективные ценностные ориентации – это то, что приводит в действие механизмы воспроизводства определенного типа культуры управления для данного общества.

Исходя из этого, культуру управления можно определить как основанный на значимых управленческих ценностях паттерн коллективных представлений об эффективных механизмах целеполагания, способах достижения и руководства-подчинения. Культура управления состоит из субстанционального и функционального блоков. Первый представляет собой управленческие ценности, обретаемые обществом в процессе функционирования, а также при разрешении проблем адаптации к изменениям внешней среды и внутренней интеграции. Второй характеризует воплощение субстанциональных составляющих в повседневной управленческой практике. Поскольку данные поведенческие схемы являются результативными, они считаются ценными и передаются новым членам общества в качестве эффективных механизмов функционирования и разрешения адаптационных проблем.

Во втором параграфе «Методологические подходы к исследованию кросс-культурных различий в управлении» обоснована возможность применения методологии кросс-культурных различий в управлении к анализу субстанционального блока культуры политического управления как части деловой культуры страны.

Немногие исследователи полагали, что именно культурные различия могут сыграть решающую роль в экономической и политической дифференциации мирового сообщества. Между тем, управленческая культура в каждой стране, несомненно, имеет свои национальные особенности, к изучению которых обратились только в XX веке.

С появлением транснациональных корпораций возникает необходимость изучения кросс-культурных различий. В середине 1970-х появляются первые исследования о кросс-культурном шоке, о некоторых аспектах менеджмента в различных культурных средах. По настоящему бурный интерес к данной проблематике возникает в Европе и США только в 1980-х годах. Выходят в свет обобщенные результаты прикладных исследований производственной культуры работников и менеджеров разных стран Г. Хофстеде и Ф. Тромпенаарса. В начале 1990-х оформляются научные школы по исследованию проблем кросс-культурного менеджмента. Выходят в свет коллек-

тивные исследования Ч Хемпдена-Тернера, С Дугана и П Смита В середине 1990-х годов почти одновременно запускаются два крупномасштабных мировых проекта CLOBE (под руководством Р Хауза) и WVS (руководитель Р Ингельхарт) Первый ставит целью изучение национальных организационных культур через ценности работников, типы лидерства Второй – взаимосвязь культурных градаций с экономическим и политическим поведением граждан разных стран

В итоге на Западе сложилась устойчивая традиция исследования культуры управления Культура управления – часть деловой культуры страны, которая ярко проявляется в корпоративной и организационной культурах Основной целью исследователей, работающих в рамках кросс-культурного подхода, является налаживание диалога между различными деловыми культурами для более продуктивного сотрудничества Для этого используются методики шкалирования значимых управленческих ценностей, свойственных той или иной культуре, что позволяет типологизировать управленческие культуры

Несмотря на критику, наиболее признанной по-прежнему остается этнометрическая методика исследования культуры управления Г Хофстеде Даже ученые (К Робертс, Н Бойасигиллер, П Дорфман, Дж Хоул и др), не относящиеся к его последователям, отталкиваются от критики его методики и признают в некоторой степени ее валидность

Г Хофстеде выделяет пять значимых параметров управленческих культур индивидуализм, дистанция власти, избегание неопределенности, маскулинность, долгосрочная ориентация Ф Тромпераанс выделяет иные шкалы, коррелирующие, впрочем, с показателями Г Хофстеде «универсализм-партикуляризм», «индивидуализм-коллективизм», «нейтральное-эмоциональное», «конкретное-диффузное», «достижение-социальное происхождение», ориентация во времени и отношение к окружающей среде

В зависимости от сочетаемости показателей в рамках методологии кросс-культурных различий выделяются 8 типов управленческих культур романский (индивидуалистический), корпоративно-романский, германский (индивидуалистический), скандинавский (кооперативный), англо-саксонский, эллинико-семитский, синтоистский, азиатский

Российские исследователи Н В Латова, Ю В Латов, С А Морозов, А А Наумов пытаются посредством различных инструментов определить место России в хофстедовых шкалах Согласно данному методологическому подходу для российской культуры управления характерно коллективистский тип взаимоотношений с низким уровнем индивидуализма, высо-

кая степень избегания неопределенностей, склонность к традиционализму, наличие механизмов, правил и ритуалов для преодоления кризисных ситуаций, поощрение и поддержание иерархических различий в статусе и власти между взаимодействующими индивидами, тип принятия решений – авторитарный, патерналистский, степень поощрения или поддержки дифференциации между полами в сфере производственных ценностей как «общество равных возможностей» для мужчин и для женщин

Таким образом, культура управления в России имеет противоречивый характер и разнонаправленную целеустремленность развития. Применив методологию Г. Хофстеде к анализу культуры политического управления, ее субстанциональный блок можно описать посредством пяти параметров, характеризующих наборы ценностных ориентаций. Показатель по параметру «дистанция власти» отражает доминирующий тип принятия политических решений. «Избегание неопределенностей» демонстрирует наличие политических механизмов, правил и ритуалов для преодоления кризисных ситуаций. Шкала «индивидуализм-коллективизм» описывает одобряемые и поощряемые культурой индивидуалистические тенденции в противоположность групповым (коллективистским). «Маскулинность» проявляется в степени поощрения и поддержки в политике дифференциации между полами. «Долгосрочная ориентация» отражает политический прагматизм и стратегическую ориентацию на будущее.

Во второй главе «**Политическое управление кризисами в развитии политических систем как социокультурный феномен**», состоящей из двух параграфов, рассматривается роль политического управления в процессе функционирования политических систем и его соотношение с самоорганизационными механизмами в политике, анализируются факторы возникновения кризисов и социокультурные аспекты политического управления ими.

В первом параграфе второй главы «**Роль политического управления в процессе функционирования политических систем**» оценивается роль политического управления в процессе функционирования политической системы и его эффективность на различных фазах в сравнении с самоорганизационными механизмами в политике.

В западной исследовательской традиции политические системы являются проработанным предметом исследования, и в настоящее время интерес к ним перешел из плоскости разработки инструментария к активному его использованию, прежде всего, в компаративистике. Доминирующим, по-прежнему, остается структурно-функциональный подход, хотя большую популярность приобретают коммуникативные теории политической сис-

темы, теории сетей (Р Патнем), неинституциональные теории Д Марча и Д Олсена, обращающие внимание на неформальные аспекты деятельности государства как системообразующего центра общества

Отечественные теоретики политических систем (В К Борисов, М Г Анохин, Б И Краснов, О Ф Шабров) опираются, в основном, на положения структурно-функционального и системного подходов, в рамках которых политическая система понимается как совокупность институтов и органов, формулирующих и воплощающих в жизнь цели общества или составляющих его групп. Политическое управление выступает интегрирующим свойством системы, обеспечивающим процесс ее функционирования.

Зарубежными учеными определены и операционализированы понятия «политический менеджмент», «политическое руководство», «публичное управление», «административно-государственное управление». В западных исследованиях публичного управления сложилось пять основных теоретико-методологических подходов: теория сложных организаций, оценочный, институциональный, политико-экономический, управленческо-бюрократический.

С начала 1990-х гг. политическое управление прочно входит и в сферу исследовательских интересов отечественных ученых. В настоящее время можно говорить о том, что сложилось несколько школ, изучающих данный феномен. В зависимости от того, какой ракурс интересует исследователей, а также от арсенала теоретических посылок, ими по-разному трактуется предмет политического управления и его границы.

1 Политическое управление выступает как совокупность отношений в процессе реализации интересов по поводу политической власти в обществе, представленной на государственном уровне и направленной на формирование и реализацию государственной политики в различных сферах политической, экономической и социальной жизни.

2 Политическое управление (политический менеджмент) рассматривается как механизмы управления процессами прямой и представительной демократии, международными отношениями, а также менеджеральными подходами к государственному управлению.

3 Политическое управление исследуется как повседневная практика деятельности личностей и социальных групп в политике, реализация накопленного реального политического опыта, детерминированное политическими традициями, и развитие политических инноваций в рамках реализации политических интересов различных социальных институтов, групп и отдельных индивидов.

Согласно подходам различных авторов к определению сущности политического управления, областью реализации политического управления является сфера политического, то есть оно направлено на регулирование деятельности субъектов политической системы – больших социальных групп с несовпадающими интересами. Являясь функцией политической системы, политическое управление в то же время есть практическая деятельность совершенно конкретных субъектов системы – институтов, людей, общностей, групповых объединений. Поэтому практика политического управления опосредована культурой, архетипами, социальной памятью, историческими поведенческими и институциональными паттернами.

Функциональный блок культуры политического управления воплощается в политической практике и может быть описан посредством теории жизненного цикла. Политическая система находится в постоянном развитии, последовательно проходя через фазы зарождение, турбулентность, рост, зрелость, упадок. Политическое управление обеспечивает функционирование политической системы, но имеет различную степень эффективности в каждой фазе. В фазах зарождения и турбулентности, связанных с возрастанием флуктуационных возмущений окружающей среды, большее значение приобретают самоорганизационные процессы в обществе. В фазе роста самоорганизационный потенциал понижается, а политическое управление становится более эффективным. В фазе упадка самоорганизация политической среды и политическое управление являются конкурирующими механизмами сохранения или изменения системы.

Во втором параграфе второй главы «Социокультурные аспекты политического управления кризисами» выявляются факторы возникновения кризисов во взаимосвязи с жизненным циклом политической системы, возможности управления ими с учетом социокультурных особенностей.

Наиболее результативным в решении вопроса управления в условиях кризиса является синергетический подход.

Политическая система обладает всеми свойствами самоорганизующихся систем: открытостью, нелинейностью, неравновесностью. Параметры фазового пространства, в котором находится политическая система, детерминированы культурой. Характер развития общественно-политической системы в фазовом пространстве определяется аттракторами, в область притяжения которых она входит. Развитие российской политической системы движется по циклическому аттрактору.

Аттрактор – культурный поведенческий паттерн системы. Спектр структур-аттракторов не является сплошным. В связи с этим социально-политические системы имеют несколько альтернативных путей эволюции, но не

бесконечное множество путей. Выбор траектории развития связан с прохождением системой точки бифуркации, поведение в которой можно охарактеризовать как динамический хаос, что означает чувствительность к начальным данным. Это приводит к тому, что прогнозы выбора эволюционного пути низко верифицируемы. В то же время определение спектра структур-аттракторов, заложенных в среде, позволяет существенно повысить эффективность политических решений.

Фаза турбулентности связана с бифуркационным периодом, когда система может входить в области притяжения других аттракторов-культур. Заимствование ценностных частиц этих культур меняет траекторию движения политической системы и, соответственно, архитектуру аттрактора, по которому эта система движется.

В точке бифуркации происходит катастрофа – переход системы от области притяжения одного аттрактора к другому за счет случайных колебаний – флуктуаций. Наличие шума («разноголосых» флуктуаций) – условие перехода из одного устойчивого состояния в другое. Но для этого эти устойчивые состояния должны быть достаточно близки к неустойчивой точке, иначе амплитуды и силы колебаний может просто не хватить, чтобы «перебросить» систему из одного состояния в другое. После того, как система вошла в область притяжения нового аттрактора, в ней начинаются процессы адаптации к нему, что сопровождается возникновением в ней новых кризисных процессов и явлений.

Точка бифуркации является базовым моментом приложения управленческих антикризисных усилий. В данный период дальнейшую судьбу системы определяют случайные флуктуации, которые могут оказывать решительное воздействие на макроструктуры при условии возникновения кумулятивного эффекта, который детерминирован резонансом флуктуаций внутри системы и окружающей среде. Флуктуация в области бифуркации может привести не только к самоорганизации, но и подтолкнуть систему к хаосу. Поэтому управление политической ситуацией в области бифуркации, на наш взгляд, должно апеллировать к выигрышному аттрактору, быть своевременным, опираться на политических акторов, которые находятся в области притяжения желаемого аттрактора и, тем самым позволять обеспечить переход на него, адекватным ситуации.

Помимо аттракторов, заложенных в нелинейной среде, можно создавать собственные, «управляемые» аттракторы, формируя новую среду.

Культура антикризисного управления проявляется при разрешении кризисов в выборе поведенческих схем, основанных на комплексах управленческих ценностных ориентациях. При этом в культуру управления могут

превносятся новые ценности и инновационные организационно-управленческие модели

В третьей главе «Формирование и современное состояние культуры антикризисного политического управления в России», состоящей из двух параграфов, анализируются исторические детерминанты формирования российской культуры политического управления в кризисные периоды, характеризуются социокультурные детерминанты антикризисного управления на современном этапе развития политической системы России

В первом параграфе третьей главы «Генезис культуры антикризисного политического управления в России» методом сравнительно-ретроспективного анализа в рамках синергетической парадигмы выделяются основные сущностные черты национальной культуры антикризисного политического управления

В истории развития политической системы России можно выделить пять циклов (один незавершенный, один ныне текущий), состоящих из пяти фаз: генезиса, турбулентности, роста, зрелости, упадка. На каждой из них система сталкивается с кризисами и рисками, угрожающими ее целостности.

Культура политического управления также претерпевает изменения, сохраняя свои базовые характеристики. На фазе упадка происходит разложение основ и принципов функционирования старой политической системы и происходит зарождение новой. В управленческую культуру вкрапляются новые ценностные ориентации, привнесенные из окружающей среды. На фазе генезиса происходят самые существенные изменения в управленческой культуре. В институциональном плане появляются чрезвычайные органы, своеобразные управленческие патологии, которые дублируют функции уже имеющихся в системе, но выполняют их более эффективно, потому что в основу этих органов закладываются иные принципы формирования, а люди, их составляющие, обладают иными ценностными ориентациями. За счет этого преобразуется управленческая культура. Характерной особенностью фазы турбулентности в культурном плане является конкурирование аттракторов старых ценностных ориентаций и новых, появившихся на фазе зарождения системы. В фазах роста и зрелости происходит испытание на прочность конструкции сложившейся управленческой культуры и ее развитие.

Под воздействием географического, исторического, социокультурного и религиозных факторов сформировалась культура политического управления в России. Большинство исследователей в качестве специфических черт российской культуры политического управления отмечают высокий

уровень централизации власти, ее персонафицированность, преобладание государственных интересов над интересами личности. В то же время пренебрегают национальными демократическими традициями историческими примерами успешного функционирования институтов общественной демократии в России, сравнительно высоким самоорганизационным и мобилизационным потенциалом русского народа, особенно в периоды войн и при наличии внешних угроз, ориентации на общее благо для общества в целом и для каждого человека в отдельности.

В кризисных условиях сохраняется культурный стержень системы политического управления, обогащаясь за счет новых ценностей, привнесенный флуктуациями из внешней среды. В кризисных условиях сущностные черты культуры политического управления проявляются наиболее ярко и с течением времени не претерпевают радикальных изменений. Она характеризуется авторитарным типом принятия политических решений, коллективистским типом взаимоотношений, наличием механизмов, правил и ритуалов для преодоления кризисных ситуаций, реализуется в склонности к традиционализму, отсутствием стратегической политической ориентации. В функциональном плане культура антикризисного политического управления находит свое воплощение в чрезвычайных органах политического управления.

Во втором параграфе третьей главы «Современная культура российского политического управления в условиях трансформации» характеризуются особенности культуры антикризисного политического управления в России на современном этапе, сочетание в них этатистских и либеральных ценностных ориентаций, традиционных и инновационных институциональных элементов.

Эффективность политического управления в условиях кризиса неоднозначна, так как, разрешая одни проблемы, оно усугубляет другие. Конец 1980-х – начало 1990-х гг. можно охарактеризовать как структурно-функциональный кризис политической системы Советского Союза и отношений в ней. Наивысшей точкой его стал августовский путч 1991 года. Вследствие этого произошла эскалация распада горизонтальных и вертикальных параметров системы, что парализовало механизм власти и управления ею. В качестве аттрактора был избран путь демократических преобразований. Однако при анализе трансформационных процессов на постсоветском пространстве выявляется, что развитие России и ее ближайших соседей не укладывается в рамки общепринятых представлений о переходах к демократии.

Основной целью антикризисного политического управления начала 1990-х гг. было выстраивание новой политической системы, на основании

свободной конкуренции элит. При этом наличие таких внешних атрибутов, как периодические выборы парламента и президента, существование множества партий, средств массовой информации, ориентированных на различные политические силы, далеко не всегда адекватно отражало реальное содержание политических и социальных процессов, происходивших в стране. Основными сущностными характеристиками политического управления на данном этапе стало сращивание бизнеса и власти, вследствие чего развернулась острая клановая борьба, как на центральном, так на региональном и местном уровнях. Выборы не привели к формированию четкой системы государственного управления, основанного на конкуренции, праве и разделении властей.

Итогом второго этапа стали «выборы разочарования» и как следствие нарастание автократических тенденций: усиление бюрократического аппарата, ослабление политического влияния регионов и централизация государственной власти, отмена институтов выборов на уровне субъектов федерации, вытеснение крупного бизнеса из политики, установление контроля над средствами массовой информации, насаждение псевдоинститутов гражданского общества (общественная палата). Наиболее типичной технологией антикризисного политического управления на данном этапе следует признать воспроизведение в новых формах административно-командных правил игры. В то же время политическая система, зародившаяся в начале 1990-х гг., отнюдь не пережила фазу турбулентности и кризисность ее состояния объясняется зонами притяжения нескольких аттракторов.

Политическая система современной России находится в фазе роста и сталкивается с типичными для нее кризисами. Современное состояние культуры антикризисного политического управления в России характеризуется эклектичностью ценностных ориентаций россиян и институциональным несовершенством политической системы (имитацией демократических процедур и ритуализацией). Прослеживается устойчивая тенденция к избеганию неопределенностей посредством не минимизации и прогнозирования рисков, а полного их искоренения (исчезновение политической конкуренции). Централизация политической власти, в том числе в регионах, ведет к повышению уровня манипулирования, что, в свою очередь, снижает степень участия акторов политического процесса в управлении. С установлением государственного контроля над основными федеральными средствами массовой информации каналы ее распространения стали более асимметричными.

В заключении формулируется основной вывод исследования о том, что культура антикризисного политического управления в России определяется двумя разнонаправленными комплексами ценностных ориентаций, зани-

мает важное место в деловой культуре страны, играет значимую роль в урегулировании конфликтов и преодолении кризисов, представляет собой устойчивую и эффективную организационно-поведенческую схему. Проводятся теоретические обобщения, даются практические рекомендации, намечаются возможные направления дальнейшего изучения

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

1 Кольба Н В Культура антикризисного политического управления в России: история и современность // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов – 2008 – №4 – С 57-59.

2 Кольба (Матвеева) Н В К проблеме цикличности общественно-политических систем // Человек Сообщество Управление – 2001 – №3 – С 126-131

3 Кольба Н В Государственный Комитет обороны как чрезвычайный орган антикризисного политического управления // Россия в войнах XX века. Материалы докладов и выступлений участников научно-практической конференции – Краснодар. Изд-во «Знание», 2001 – С 97-100

4 Кольба Н В Проблемы и перспективы региональной системы политического управления Юга России // Политический процесс и Юг России. Материалы научно-практической конференции – Армавир. Изд-во АГПИ, 2002 – С 177-180

5 Кольба Н В, Кольба А И Выборы в Законодательное Собрание Краснодарского края в контексте трансформации региональной политической системы // Человек Сообщество Управление – 2002 – №4 – С 5-19

6 Кольба Н В Сравнительный анализ систем политического управления в тоталитарных государствах в условиях кризиса (на примере СССР и Германии) // Россия в войнах XX века. Материалы Всероссийской научно-практической конференции – Краснодар. Изд-во «Кубанькино», 2003 – С 121-124

7 Кольба Н В Культура политического управления как инструмент теоретического анализа системных трансформаций в России // Проблемы политической самоорганизации и стабильности в российском обществе. Материалы Всероссийской научной конференции – Краснодар. Изд-во КубГУ, 2004 – С 52-57

8 Кольба Н В Институты кризисного политического управления в России: организационные патологии или социокультурные особенности // Социальное развитие России: состояние, проблемы, перспективы. Материалы Всероссийской научной конференции – Майкоп. Изд-во «Аякс», 2005 – С 136-139

9 Кольба Н В Технологии социального управления в меняющихся обществах // Актуальные вопросы социальной политики в регионе Материалы Всероссийской научно-практической конференции – Армавир ИП Шурыгин Е В , 2006 – С 69-73

10 Кольба Н В Национальное измерение культуры полигического управления выбор методологии исследования // Актуальные проблемы современного политического процесса Материалы Всероссийской научной конференции – СПб Изд-во БГТУ, 2007 – С 97-104

11 Кольба Н В Политическое управление в условиях кризиса социокультурный аспект // Политика XXI века преемственность и инновации в России и в мире Материалы Всероссийской научной конференции – СПб Изд-во БГТУ, 2008 – С 78-86

Подписано в печать 10 06 2008

Формат 60×84 1/16

Усл печ л 1,45

Уч -изд т 1,32

Бумага офсетная

Тираж 100 экз

Заказ 111

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета
355009, Ставрополь, ул Пушкина, 1